Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Кухонная керамика в ритуальных и погребальных комплексах Боспора¹

Е. В. Четверкина²

Аннотация. Автором рассматриваются находки фрагментов профилей и целых форм античной гончарной кухонной керамики с территории святилищ и некрополей Боспорского царства. Целью данной работы является попытка выделить подобные контексты и установить причину наличия в их составе кухонной керамики, не относящуюся к атрибутам религиозных и погребальных практик. Находки кухонной посуды были выявлены в святилищах Деметры и «богов-покровителей мореходства» в Нимфее, святилище Афродиты в Кепеях, погребениях и тризнах некрополей Нимфея, Пантикапея, Фанагории. Автор статьи рассматривает основные формы сосудов, выделяет возможные импортные экземпляры. Текст статьи дополнен фотографиями и рисунками кухонных сосудов некрополя Нимфея из коллекции Гос. Эрмитажа.

Annotation. The author considers the finds of fragments of profiles and whole pieces of ancient wheel made cooking ware from territories of sanctuaries and necropoleis of the Bosporan kingdom. The purpose of this paper is to try to highlight similar contexts and define the reason of existence of cooking ware which is not related to attributes of religious and burial practices in these contexts. Objects of cookware were found in sanctuaries of Demeter and “patron gods of sailing” in Nymphaion, Aphrodite’s sanctuary in Kepoi, burials and pyres of necropoleis of Nymphaion, Pantikapaion and Phanagoria. The author of this article highlights basic categories of vessels and possibly imported units. The article’s text is supplemented by photos and drawings of cooking vessels from Nymphaion necropolis kept in the collection of the State Hermitage Museum.

Ключевые слова: Боспорское царство, кухонная керамика, святилища, погребения, тризны.

Keywords: Bosporan Kingdom, cooking ware, sanctuaries, burials, pyres.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-314-321

Кухонная керамика, изготовленная на гончарном круге, встречается среди керамического материала в слоях городов Боспора. В отличие от других категорий керамики, ее

количество обычно невелико — от 3–4 до 10 % от общего числа без учета амфор³. Очень редко находки фрагментов гончарных кухонных изделий на сельских поселениях, где доминирует лепная керамика, в совокупности которой порой непросто разделить сосуды по функции. Изредка фрагменты кухонных

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме гос. задания № 0160-2019-0044.

² И. о. мл. науч. сотрудника, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций, ИИМК РАН; Дворцовая наб., д. 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; e-mail: vilgelmina_@mail.ru.

³ Учитывая результаты изучения массового керамического материала городища Мирмекий, беглое знакомство с полевой документацией других памятников позволяет предполагать, что это соотношение справедливо и для других боспорских городов.

сосудов (иногда даже целые формы) находят в некрополях в составе погребального инвентаря и тризнах, в комплексах на территории городищ, интерпретируемых как святилища.

Цель данной статьи — выделить такие контексты и установить возможную причину присутствия в их составе кухонной керамики, которую обычно не относят к атрибутам религиозных и погребальных практик. Такие комплексы были обнаружены автором по полевым отчетам и публикациям, коллекциям предметов из дореволюционных раскопок Государственного исторического музея, Москва,⁴ и коллекции вещей с городища и некрополя Нимфей Гос. Эрмитажа, Санкт-Петербург⁵.

В структуре святилищ, исследованных на территории Боспорского царства, кухонные сосуды были встречены в святилищах Деметры и «богов-покровителей мореходства»⁶ в Нимфее, святилище Афродиты в Кепях.

Самый яркий комплекс представляют сосуды из святилища Деметры⁷, датируемые VI–V вв. до н. э. В настоящее время автором готовится отдельная публикация, посвященная данному комплексу, однако уместно привести здесь краткую характеристику. Всего на территории святилища было обнаружено 50 фрагментов гончарных сосудов, среди них присутствуют такие формы, как «горшки с крышкой», горшки, кастрюли, крышки. Среди кастрюль преобладает тип, наиболее характерный для памятников классического времени, — кастрюля с длинным вертикальным краем и ярко выраженным длинным выступом для крышки, невысоким широким туловом, через резкий излом сужающимся к коническому дну. Аналогичные сосуды

широко распространены в различных центрах средиземноморского региона. В основном они являются продукцией Эгины, где зафиксировано максимальное количество кастрюль данного типа, производство которого продолжалось вплоть до середины II в. до н. э. (Klebinder-Gauss, 2010. Р. 186). Горшки представлены четырьмя типами, два из них отличают широкое тулово и прямой слегка отогнутый край, два других имеют покатое тулово и слегка утолщенный край, более свойственный уже горшкам эллинистической эпохи. Один из сосудов аналогичен, скорее, формам лепной керамики. Крышки встречены с ручками различных форм: конусом, шпечкой, сложнопрофилированные с прямым и отогнутым краем. Все эти формы также распространены и в слоях городища классической и раннеэллинистической эпох (Четверкина, 2019. С. 119). Хорошо отмученная красная глина с редкими блестящими включениями или без видимых примесей большинства сосудов указывает на их импортное происхождение. Находки кухонной керамики были зафиксированы в различных слоях на территории святилища, в отложениях «священной дороги», связывающей территорию храма с близлежащими гротами, которые могли использоваться в культовых целях. Они представляют собой мусор, выкинутый с территории святилища.

В 1984 г. на территории святилища «богов-покровителей мореходства» была исследована Цистерна № 2, в которой открыт целый набор целых кухонных сосудов, часть которых была опубликована (Соколова, 2004). Они были ранее подробно описаны и атрибутированы автором (Четверкина, 2019. С. 118–119). Следует отметить, что среди кухонной керамики из данного комплекса преобладают кухонные сосуды явно импортного происхождения, типологически схожие с афинскими и ионийскими образцами.

Самые поздние находки кухонной керамики происходят из святилища Афродиты в Кепях, датируемого II–I вв. до н. э. Автор раскопок отмечает, что они выполнены из местной глины и по формам соответствуют находкам из других слоев городища. К сожалению, хотя кухонные сосуды упоминаются среди

⁴ Выражаю сердечную благодарность Д. В. Журавлёву и Г. А. Ломтадзе за возможность работать с коллекциями.

⁵ ©Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург; 2020.

⁶ Название дано автором раскопок Н. Л. Грач. Далеко не все исследователи согласны с определением этого комплекса как святилища.

⁷ За доступ к полевой документации и возможность работать с коллекцией выражаю сердечную благодарность О. Ю. Соколовой.

материала, найденного в святилище (Соколовский, 1964. С. 106), в коллекции, хранящейся в Государственном историческом музее, и в иллюстрациях к отчету их нет. Судить о их форме можно только по одному единственному изображению кастрюли, опубликованному в статье Э. Я. Николаевой (Николаева, 1967. Рис. 36, 1). Этот сосуд с вертикальным краем и прямым туловом относится к типу 6 (Четверкина, 2017), широко распространенному в позднеэллинистическое время как в Северном Причерноморье, так и в средиземноморском регионе.

Как показывают работы зарубежных археологов, на территории святилищ и храмов средиземноморского региона кухонная керамика не просто присутствует в слоях святилищ, ее количество здесь на порядок больше, чем найденной при исследовании жилых кварталов городов. Например, в обнаруженном в городе Колонны на Эгине сакральном комплексе, возможно, связанном с почитанием могилы героя, кухонная керамика составляет почти 50 % керамического комплекса (Kleibinder-Gauss, 2019. Р. 19–20), и это не единственный случай (см. библиографию вышеуказанной статьи). Наличие находок кухонных сосудов не только нормально, но и вполне закономерно. Они являются необходимым инвентарем для частных и публичных трапез, происходящих после жертвоприношений. Хотя в структуре боспорских святилищ невозможно выделить конкретные помещения, которые могли бы служить местом для проведения таких собраний, находки кухонной керамики в их наслоениях, несомненно, являются остатками подобных трапез.

Кухонная керамика на Боспоре встречается и в составе погребальных комплексов. Среди форм кухонной посуды, относящейся к контексту погребальных памятников, чаще всего присутствуют миниатюрные горшки и «кастрюлеобразные» миски, реже — полно-размерные горшки и кастрюли.

Миниатюрные горшки в нашей выборке представлены шестью находками с территории некрополей Нимфея и Фанагории. На некрополе Нимфея один из сосудов был найден в засыпи некрополя (объект А90) и датирован

III в. до н. э. (Грач, 1999. С. 61) (рис. 1, 1), другой является случайной находкой с территории некрополя (рис. 1, 2), и, наконец, последний был обнаружен в катакомбе К4, датирующей I–II вв. н. э., среди инвентаря мужского погребения № 1 (Там же. С. 141) (рис. 2, 1). Следует отметить, что горшок из катакомбы К4 отличается типологически от других более вытянутым высоким туловом. Миниатюрные горшки были найдены при исследовании восточного некрополя Фанагории в тризнах погребений 60 (262), 51 (253), 23 (225) II в. до н. э. (Марченко, 1956. С. 113, рис. 3, 4, а–в). Сосуды из Нимфея, судя по варьирующей от оранжевого до красного цвета глине с белыми включениями, относятся к местному производству. Глина горшочков из некрополя Фанагории не описана должным образом в публикации, однако автор явно считает всю простую керамику, найденную в некрополе, фанагорийской, вероятно, не без оснований.

Этими примерами не исчерпывается вся совокупность находок данных сосудов, в целом миниатюрные горшочки часто встречаются на памятниках Северного Причерноморья, от классического периода вплоть до римского времени. Наиболее часты, судя по полевым отчетам и журналам раскопок, фотографиям и рисункам вещей в архивных делах Императорской археологической комиссии, были их находки в дореволюционное время при исследовании боспорских некрополей. В собрании Государственного исторического музея хранится целый ряд миниатюрных горшков, принадлежащих к коллекции И. Е. Забелина, происходящих из дореволюционных раскопок (ГИМ 22399/409, 22410/414, 22379/397). К сожалению, они все поступили в музей в результате покупки, об их контексте известно лишь то, что они были обнаружены на территории Керчи. Вероятно, можно предположить, что они происходили из грабительских раскопок некрополей Пантикапея или же представляли собой случайные находки. Все сосуды типологически однородны, имеют округлое широкое тулово, заканчивающееся круглым, реже плоским дном, отогнутый край венчика и высокую вертикальную ручку. Они выполнены из оранжевой глины без

Рис. 1. Кухонные кастры и горшки некрополя Нимфея (рисунки для сосудов 1–3 приведены по изданию Грач, 1999, остальные рисунки и фото выполнены автором): 1 — ННФ.76.148; 2 — НФ.64.185; 3 — ННФ.77.5; 4 — ННФ.77.6

Fig. 1. Kitchen chytra and lopades of Nymphaion necropolis (drawings for vessels 1–3 are taken from edition Grach, 1999, the rest of the drawings and photos are made by the author): 1 — ННФ.76.148; 2 — НФ.64.185; 3 — ННФ.77.5; 4 — ННФ.77.6

Рис. 2. Кухонные кастры и горшки некрополя Нимфея (рисунки для сосудов 2–4 приведены по изданию Грач, 1999, остальные рисунки и фото выполнены автором): 1 — ННФ.73.17; 2 — ННФ.74.53; 3 — ННФ.76.144; 4 — ННФ.76.145. 2, 3, 4

Fig. 2. Kitchen chytra and lopades of Nymphaion necropolis (drawings for vessels 2–4 are taken from edition Грач, 1999, the rest of the drawings and photos are made by the author): 1 — ННФ.73.17; 2 — ННФ.74.53; 3 — ННФ.76.144; 4 — ННФ.76.145. 2, 3, 4

видимых примесей и, вероятно, относятся к боспорскому производству. Некоторые имеют следы огня на поверхности.

В зарубежной литературе такую форму горшка называли хитридион, как и вышеупомянутый лопадион, это — современный термин, в котором соединены древнегреческие названия горшка и кастрюли (χῦτρα и λопάς) с соответствующим уменьшительным суффиксом. В Афинах хитридионы и лопадионы связаны со специфическими сакральными комплексами, представляющими собой ямы со следами сожжения и определенным набором керамики, реже — остатками кальцинированных костей животных (Jordan, Rotroff, 1999. Р. 147). Следует отметить в ряду таких объектов один из самых интересных — миниатюрный горшок со свинцовой табличкой-проклятием внутри, сокрытый в подвале одного из жилых домов (*Ibid.* Р. 149).

«Кастрюлеобразные» миски, найденные в погребальных комплексах Боспора, представляют собой широкие низкие сосуды с округлым дном, венчик которых схож по конфигурации с венчиком кастрюли: край горизонтальный, со слабо выраженным бугорком — выступом для крышки, в диаметре не превышает 11–12 см. Такие сосуды присутствуют в составе тризны кургана 4 курганной группы «Цементная слободка 1» (Рукавишников и др., 2018. С. 181, рис. 6, 3), тризне 4 и на месте кремации в некрополе на ул. Генерала Петрова (Зинько, 2002б. Л. 34, рис. 4; 1989. Рис. 158, 11), тризне А85 в некрополе Нимфея (Грач, 1999. С. 60; 223, табл. 52, 4, 6). Данные комплексы датируются в пределах второй половины IV — начала III в. до н. э. Практически все сосуды имеют на поверхности следы воздействия огня, как правило, легкие пятна копоти, у мисок из тризны А85 (рис. 2, 3, 4) сильно варьирует цвет сосуда, местами встречаются участки насыщенно красного цвета, на внутренней части дна некоторых сосудов присутствуют пригоревшие остатки органики.

В зарубежной литературе такие сосуды называются лопадионами. Они встречаются достаточно широко и за пределами черноморского региона. В Афинах, например, лопадионы

находят в комплексах последней четверти V — первой четверти III в. до н. э., причем большую часть времени своего бытования они встречаются исключительно в ритуальных комплексах и лишь в позднюю фазу своего существования стали широко применяться в домашнем обиходе (Rotroff, 2006. Р. 216).

Кухонные горшки и кастрюли в погребальных комплексах Боспора встречаются редко. Среди них следует отметить одноручный горшок с отогнутым венчиком и круглым туловом из погребения Б2, датируемого IV в. до н. э. нимфейского некрополя, где он был использован в качестве урны для кремации (Грач, 1999. С. 88) (рис. 2, 2), и два горшка с загнутым краем и ребристым туловом римского времени из раскопок некрополя Пантикапея А. А. Бобринского (ГИМ 27135) и В. В. Шкорпила (ГИМ 45117), хранящиеся в Государственном историческом музее.

Кастрюли встречены в тризне над погребением А125 нимфейского некрополя. По Н. Л. Грачу эта тризна относится к данному погребению, датируемому первой половиной IV в. до н. э. (Грач, 1999. С. 66–67, 231). Однако судя по инвентарю погребения, оно может быть отнесено к I в. до н. э. Указанная же автором дата погребения, скорее, относится к тризне, содержащей помимо кухонных сосудов также фрагменты фасосских и хиосских амфор, но которая, очевидно, всё же с данным погребальным комплексом не связана. Как более ранний объект оказался стратиграфически выше позднейшего — вопрос, требующий отдельного рассмотрения. Так или иначе, типологически кастрюли соответствуют классическому времени, как более массивная кастрюля (рис. 1, 4), так и более низкая (рис. 1, 3). Оба сосуда имеют характерный для этого времени вертикальный прямой край и сильно выраженный выступ для крышки, выполнены из красной глины с мелкими блестками без видимых включений, имеют на тулове следы красного покрытия. По качеству исполнения и характеристикам глиняного теста кастрюли явно являются привозными.

Небезынтересна также находка фрагментов края горшка типа 2 (Четверкина, 2017) с отогнутым венчиком и кастрюли типа 1

(Там же) на территории одного из пантикапейских некрополей, в подземном строительном комплексе, интерпретируемом как святилище хтонических богов (Зинько, 2002а. Л. 68, рис. 51, 4, 5).

Кухонная керамика была также обнаружена при исследовании восточного некрополя Фанагории в тризнах погребений, датируемых II в. до н. э., и межмогильном пространстве. В нем был найден двуручный горшок с выступом для крышки (Марченко, 1956. С. 113, рис. 3, б). Форма сосуда вполне соответствует горшкам эллинистического времени, однако массивный венчик с толстым краем и толстым изогнутым выступом для крышки не имеет близких аналогий. Вероятно, данный горшок относится к местному производству. В тризне детского погребения 23 (225) имелись фрагменты кастрюль с раздвоенной ручкой. Они отличаются не только редкой формой ручки, но и выделенной средней частью тулова, заостряющимся к краю венчиком, что дает основание считать их местным вариантом типа 4 (по: Четверкина, 2017) либо даже отдельным специфическим типом, встречаю-

щимся только на памятниках азиатского Боспора (Марченко, 1956. С. 113, рис. 3, 5, а–в).

Хотя количество выявленных нами находок в погребальных комплексах невелико, некоторая тенденция определенно прослеживается. В комплексах, относящихся к классическому и эллинистическому времени, кухонные сосуды встречаются исключительно в тризнах, связанных с поминанием усопшего, в них готовилась пища для ритуала «кормления» покойного. В римскую эпоху кухонная керамика иногда включалась и непосредственно в состав погребального инвентаря, вероятно, как резервуар для напутственной пищи для погребенного, что может указывать на влияние варварских погребальных традиций на греческий обряд.

Подводя итог, следует отметить, что кухонная керамика в быту жителей боспорских городов использовалась достаточно широко, не только для домашних нужд, но в том числе и для религиозных ритуалов и погребального обряда, однако ее основная функция — использование для приготовления и хранения пищи — несомненно, сохраняется.

Грач, 1999 — Грач Н. Л. Некрополь Нимфея. СПб.: Наука, 1999. 328 с.

Марченко, 1999 — Марченко И. Д. Раскопки восточного некрополя Фанагории // Фанагория / Под ред. А. П. Смирнова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 100–127 (МИА. № 57).

Зинько, 1989 — Зинько В. Н. Отчет о работе Комплексной охранно-археологической экспедиции в 1989 г. // Архив ВКИКМЗ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1032. 1989.

Зинько, 2002а — Зинько В. Н. Отчет о работе Комплексной охранно-археологической экспедиции в 2002 г. // Архив ВКИКМЗ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1615. 2002.

Зинько, 2002б — Зинько В. Н. Отчет о работе Комплексной охранно-археологической экспедиции в 2002 г. // Архив ВКИКМЗ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1656. 2002.

Николаева, 1964 — Николаева Э. Я. Раскопки городища Кепы в 1964 г. // КСИА. № 109. 1967. С. 94–100.

Рукавишников и др., 2018 — Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Федосеев Н. Ф., Воронков И. А. Исследования кургана 4 курганной группы «Цементная слободка 1» в Керчи // Древности Боспора. № 23. М., 2018. С. 171–189.

Соколова, 2004 — Соколова О. Ю. Комплекс находок эллинистического времени из Нимфея (раскопки 1984 г.) // Эллинистические штудии в Эрмитаже: Сб. ст. к 60-летию М. Б. Пиотровского / Науч. ред. Е. Н. Ходза. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 175–185.

Сокольский, 1964 — Сокольский Н. И. Святилище Афродиты в Кепях // СА. 1964. № 4. С. 101–118.

Четверкина, 2017 — Четверкина Е. В. Типологический и хронологический анализ античной кухонной посуды Мирмекия // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2017. С. 1129–1130.

Четверкина, 2019 — Четверкина Е. В. Кухонная керамика Нимфея (по материалам Государственного Эрмитажа) // АВ. № 25. 2019. С. 113–128.

- Klebinder-Gauss*, 2012 — *Klebinder-Gauss G.* Keramik aus klassischen Kontexten im Apollon-Heiligtum von Ägina-Kolonna. Locale Produktion und Importe, Ägina-Kolonna. Forschungen und Ergebnisse. Wien: Ausrian Academy of Sciences Press, 2012. 440 S.
- Klebinder-Gauss*, 2019 — *Klebinder-Gauss G.* Dining with the Ancestors: the Late Archaic-Classical Westkomplex in Aegina-Kolonna // Eds. I. S. Lemos, A. Tsingarida. Beyond the Polis. Rituals, Rites and Cults in early and Archaic Greece (12th–6th centuries BC). Brussels: CReA-Patrimoine, 2019. P. 115–133.
- Rotroff*, 2006 — *Rotroff S. I.* Hellenistic pottery: the plain wares. Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies in Athens. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies at Athens, 2006. Pp. xxxviii + 444 (The Athenian agora. Vol. XXXIII).
- Jordan, Rotroff*, 1999 — *Jordan D. R., Rotroff S. I.* A curse in a chytridion: a contribution to the study of Athenian pyres // *Hesperia*. 1999. № 68.2. P. 147–154.

Cooking ware in ritual and burial complexes of Bosphorus

E. V. Chetverkina

Sometimes the cooking ware produced on a potter's wheel is met among ceramic material in layers of Bosporan towns. Occasionally fragments and whole kitchen vessels are found in necropoleis, among burial inventory, and in pyres, in complexes at territories of sites of ancient towns interpreted as sanctuaries. At first glimpse its presence is characteristic of domestic assemblages and non-characteristic of ritual and burial deposits.

At the sanctuaries' structure investigated on a territory of Bosporan kingdom kitchen vessels were met at temples of Demeter and "patron gods of sailing" in Nymphaion. The most notable complex is presented by vessels from Demeter's sanctuary dated to the 6th–5th centuries BC. Major part of these vessels is imported according to characteristics of clay and quality of work. Their form is similar to chytra, lidded chytra, lopades from Aegina and Athens. It is probable that the kitchen vessels were necessary for feasts after private and public sacrifices in a temple.

A set of types of the cooking ware in the context of burial monuments of Bosphorus is more specific. Almost all the vessels were produced locally. Most frequent finds are lopadions and chytridions, less frequent are fully sized chytra and lopades. Lopadions are a part of pyres of a burial mound 4 of a burial mound group "Cementnaya sloboda 1", pyre 4 and a cremation site at necropolis at General Petrov st., pyre A85 at necropolis of Nymphaion. In our sample small chytra consists of six objects from a territory of necropoleis of Nymphaion and Phanagoria. Two chytridions were found out of context at necropolis of Nymphaion (Fig. 1, 1, 2) and one was found at catacomb K4 in inventory of a male burial no. 1 (Fig. 2, 1). During investigations of Eastern Phanagoria necropolis miniature pots were found at pyres of burials nos. 60 (262), 52 (253), 23 (225) of the 2nd century BC.

Fully sized pots and lopades were found at pyres of burials dated to the 2nd century BC and at a space between burials of the Eastern necropolis of Phanagoria, at a territory of Nymphaion necropolis in ground burial B2 (Fig. 2, 2) and at pyre over burial A125 (Fig. 1, 3, 4) and Panticapaeum necropolis.

In burial complexes of the 4th — the 2nd centuries BC listed above the kitchen vessels are found only at pyres linked to a commemoration of a dead person and sacrifices to chthonic gods. At the Roman epoch the cooking ware was sometimes immediately included among burial inventory probably as a basin for memorial food for a buried person which may indicate that there was an influence of barbarian burial traditions on the Greek ceremony.